

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Драматургия Ивана Вырыпаева: особенности построения композиции и отражение в критике

Научный руководитель – Казакова Светлана Алексеевна

Шабельская Мария Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра стилистики русского языка, Москва, Россия

E-mail: shab.ma@mail.ru

Иван Александрович Вырыпаев — российский актёр и режиссёр театра и кино, сценарист, продюсер и драматург. Основатель театра-студии «Пространство игры» в Иркутске, создатель агентства творческих проектов в области кино, театра и литературы «Движение Kislorod», а также художественный руководитель театра «Практика» с 2013 по 2016 год. Сегодня спектакли по его пьесам идут в России, Польше, Англии, Франции, Германии, Чехии, Канаде и других странах. Помимо того, что Вырыпаев является обладателем премии Олега Табакова «За талантливое и упрямое воплощение нашей жизни в формах новой драмы», Гран-при фестиваля «Новая драма», Гран-при международного фестиваля «Контакт» в Польше и премии «Золотая маска»; лауреатом молодежной премии «Триумф», премии имени А. Володина «Надежда русской драматургии», премии международного фестиваля современной драматургии в Гейдельберге, а также премии «Текстура: Имя», в 2009 году он был назван лучшим драматургом Германии, а в 2010 Человеком года в Польше.

Тема доклада не случайно посвящена точечному анализу композиционного построения работ драматурга. До этого момента были опубликованы научные работы, которые рассматривали творчество Ивана Вырыпаева в контексте «новой драмы». Исследователи проводили анализ фигуры драматурга как одного из первооткрывателей новой «театральной» волны наряду с О. Мухиной, В. Сигаревым, братьями Пресняковыми и тд. Исследования О.В. Журчевой, Г.А. Брандт, Я.О. Глембоцкой и других затрагивали творчество выбранного нами автора в контексте сопоставления с другими драматургами. Л.А. Дурынина изучала в своей работе творчество Вырыпаева как представителя «младшего поколения» [5] новой драмы в русле отечественной и европейской драматургической традиции. Однако специфика построения структурных элементов Вырыпаевских пьес не отличаются высокой степенью разработанности в критической среде. В связи с этим актуальность подобного анализа кажется неоспоримой.

В научном исследовании были рассмотрены особенности композиционного оформления четырех пьес Ивана Вырыпаева из его раннего периода творчества - «Сны», «Город, где я» [2], «Кислород», «Танец Дели» [3]. Объектом нашего исследования стала также критическая оценка этого аспекта творчества драматурга современными исследователями театра в средствах массовой информации [7], [8], [9], [10]. При анализе композиционно структурного построения пьес драматурга мы опирались на признанную систему анализа «открытых пьес». Основой в этом стала работа И.Н. Чистюхина «Теория драмы: анализ драматического произведения» [1]. Мы искали подтверждение утверждению, что в произведениях такого типа фабула является не монотонным течением цепи событий, а так называемым монтажом разрозненных, прерванных элементов, которые не складываются в четко структурированный ансамбль.

Работа насыщена иллюстративным материалом: так, например, при анализе пьесы «Кислород», проводя аналогии с утверждением Чистюхина и Хализева, что основными элементами в построении композиции являются повтор[4], приводим все разноплановые случаи повторов, встречающиеся в тексте пьесы драматурга, выстраиваем аналогию, выявляем мотивацию их использования. Во время структурного анализа пьесы «Танец Дели», заметив, что «Вырыпаев помещает под одним названием «семь одноактных пьес» со своей афишей и смысловой и композиционной закольцованностью: Каждое движение - Внутри танца - Ощущается тобой - Спокойно и внимательно - И внутри и снаружи - И в начале и в конце - Как один единственный танец», прибегаем к классическому анализу драматургической структуры на двух уровнях. Чтобы понять причины нарушения композиционного строя и выявить закономерность мы отходим от сухого анализа структуры произведения и погружаемся в смысловой и семантический анализ фрагментов произведения. Так, например, в главе «Композиция в пьесах “Сны” и “Город, где я”», выявив, что Вырыпаев делит свою пьесу «Город, где я» на семь тематических блоков, не принадлежащих к какой-либо категории композиционных элементов — Волшебство - Ангелы - Слон - Футболист - Мертвец - Вор - Контрапункт — мы погружаемся в анализ структуры построения образов персонажей, а также пространственно-временного поля произведения.

Как представитель новой современной драматургии в формальном построении пьес И. Вырыпаев отходит от классической терминологии и экспериментирует с композиционным устройством, пытаясь связать его с содержанием рядом подтекстов. Как показало исследование, композиция в пьесах Ивана Вырыпаева отвечает основным фундаментальным законам построения композиции: закону новизны, целостности, взаимосвязи и соподчиненности, соразмерности, контрастности, типизации, обобщению, единству содержания и формы. Однако при определении структуры Вырыпаев не использует понятия и категории акта, действия или сцены для обозначения периодов внутри развития сюжета. Смещение и нарушение логического устройства пьесы, как мы увидели на примере произведения «Сны», не ломает сюжетное развитие произведения, но лишь помогает переместить восприятие читателя в немного другой «модус».

Композиционные элементы, как мы выяснили на примере пьесы «Город, где я»[2], могут входить в пьесах Вырыпаева в содержательное поле в виде действующих персонажей и декораций. Количественное определение композиционных элементов чаще всего отражает у Вырыпаева религиозный подтекст, оттого он членит свои тексты на семь или десять частей по количеству заповедей. Композиционное устройство текста становится дополнительной единицей в определении «месседжа» и смысла произведения. На это в большей степени акцентируют внимание именно медийные критики. Именно анализ критических работ журналистов, посвященных творчеству Вырыпаева, подчеркнули в ходе нашего исследования связь структурного оформления пьес драматурга с попыткой отразить настроение и состояние поколения, провести линию актуальности.

Источники и литература

- 1) Чистюхин И.Н. Теория драмы: анализ драматического произведения: учебное пособие. Орел, 2015, с.139;
- 2) Вырыпаев, Иван Александрович. Пьесы. Москва, 2016;
- 3) Вырыпаев И. А. Пьесы. М., 2019;
- 4) Хализев В.Е. Драма как род литературы. М, 1986, с. 260;
- 5) Балухатый С. Проблемы драматургического анализа. Л, 1927;
- 6) Холодов Е.Г. Композиция драмы. М.: Искусство, 1957;

- 7) «Кислород» Ивана Вырыпаева и читатели амфибрахия и хорей: <https://detector.media/kritika/article/64013/2011-07-02-kyslorod-yvana-vyrypaeva-y-chytately-amfybrakhyua-y-khoreya/>;
- 8) На последнем дыхании: <http://ptj.spb.ru/archive/31/generations-31/naposlednem-dukhanii/>
- 9) Кислородный коктейль: <http://ptj.spb.ru/archive/31/generations-31/kislorodnyj-koktejl/>;
- 10) «Танец Дели»: Не-фильм Ивана Вырыпаева: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/11/27/eto_ne_film.